

Выражение лица Мадам Тан изменилось. Она смущенно опустила руки и резко спросила:

- Что это с тобой? Мы не виделись столько лет, а ты что, по мне не соскучился? Ты прочитал медицинское заключение, которое я тебе отправила? Я уже так больна, а тебе и сказать нечего?!

Еще до того, как Тан Цу успел что-либо произнести, Тан Ци удивленно спросил у матери:

- Какое заключение? Разве гэгэ вернулся не потому, что я ему об этом рассказал?

- Ты ему рассказал? Толку-то, что ты ему рассказал? Я же сказала тебе рассказать ему целых два месяца назад, почему он тогда не вернулся?!

Тан Ци в замешательстве повернулся к Тан Цу.

- Я получил длинное письмо от матери, - спокойно сказал тот. - И решил вернуться, чтобы ее увидеть.

- Мама, откуда ты узнала адрес гэгэ? - Тан Ци кое-что вспомнил и недоверчиво спросил. - Ты влезла в мой домашний компьютер?!

Его тон ранил Мадам Тан.

- Ну и что, что я влезла в твой компьютер! - резко сказала она. - Разве ты купил его не на мои деньги? Ты прав, я попросила кое-кого включить твой старый компьютер, так ну и что? Ты целыми днями не даешь мне проверить свой компьютер и телефон, а я хотела посмотреть, что ты скрываешь! И это доказательство, что я права! Я до сих пор не спрашивала тебя, что ты собирался делать, а ты соврал мне, что не знаешь, где живет твой брат. Разве я в конце концов все не узнала?

Тан Ци чувствовал себя так, будто у него кровь застряла в горле. Несколько мгновений он не мог понять: то ли ему повезло с тем, что он удалял все сообщения, связанные с Линь Лун, то ли он сожалеет о том, что не стер адрес Тан Цу.

- Мама! Как ты можешь...

- Ай-ай, в чем на этот раз проблема? - сказал, выходя к ним, господин Тан. Тут было слишком шумно. Он давно привык к вспыльчивому характеру жены, и произнес только одну жалобную реплику, не потрудившись даже спросить о причине ссоры.

- Не стой в коридоре, заходи и поговорим. А, Тан Цу вернулся? Ох, Линь Лун тоже здесь! Добро пожаловать, добро пожаловать! Мы давно не виделись, а Линь Лун уже стала юной леди.

- Прошло не так уж и много времени с тех пор, как ты видел ее в последний раз. Ты что, на нее в рекламе каждый день не смотришь? - презрительно усмехнулась мадам Тан и, обернувшись, махнула рукой служанке, чтобы та покатила ее инвалидное кресло.

Будь она здорова, она ни за что бы не отпустила бы Линь Лун просто так. Прожив в Дунлине больше двадцати лет и будучи женой богатого человека больше десятилетия, мадам Тан знала, насколько велика семья Линь. А еще она знала, что, пока они живут в Дунлине, они не могут позволить себе оскорбить семейство Линь.

В глубине души она считала, что для девушки было позором стать актрисулькой еще до совершеннолетия, но в конце концов, эта девица все равно была драгоценной дочерью семейства Линь. А для ее собственного драгоценного сына было бы позором жениться на такой неподходящей девушке, но в обмен на поддержку семьи Линь она была готова терпеть этот позор.

Но болезнь уничтожила остатки ее здравого смысла. Оказавшись лицом к лицу с надвигающейся смертью, она пошла против воли сына и больше не тратила сил на то, чтобы сдерживать свой нрав. Более того, она очень долго ждала возвращения своего старшего. Однако сцена, в которой мать и сын плачут, обнимаются и отпускают свои разногласия так и не состоялась. Вместо этого ее сыновья, один за другим, разозлили ее, и она тут же забыла все свои обещания, которые дала Тан Ци и господину Тан, - быть вежливой с Линь Лун.

- Она больна, и характер у нее испортился, - неловко сказал Линь Лун господин Тан. Его старший сын, который долго не возвращался с чужбины домой, стоял рядом с ним, но господин Тан больше всего волновался о том, не обижена ли драгоценная дочь семьи Линь.

- Не держи на нее зла, она только что приняла лекарство, и врач сказал, что она станет немного более раздражительной.

Я слышала только, что после приема лекарств люди успокаиваются, но никогда - что они становятся более раздражительными. Линь Лун не стала ему отвечать и просто улыбнулась в ответ.

Господин Тан смущенно потер нос.

- Пойдемте поскорее за стол, - сказал он и ушел.

Трое молодых людей молча стояли в дверях. Перед этим Линь Лун не стала вмешиваться в разговор матери и ее сыновей, но сейчас она первой нарушила тишину.

- Это слишком интересно, - усмехнувшись, сказала она; казалось, внутри нее щелкнул какой-то переключатель, и Линь Лун наполнил боевой дух. - Я правда хочу знать, что со мной не так, если я снимаюсь в рекламе. Пойдемте.

Сегодня обеденный стол семейства Тан оказался заполнен, что редко можно было увидеть. Однако атмосфера за ним вовсе не была оживленной и увлекательной. Две чрезвычайно пронизательных горничных, подав еду, тут же извинились и вышли из столовой. Здесь никто не хотел находиться, и никто не хотел участвовать во всем этом.

Однако у тех, кто сидел за столом, другого выбора не оставалось: они должны были закончить трапезу.

Господин Тан сидел во главе стола. Слева от него расположились жена и младший сын, а справа – Тан Цу и Линь Лун. Он повернулся направо, поддерживая мягкое выражение на лице, но заговорил он не со своим сыном.

- Линь Лун, ты уже заканчиваешь третий год в старшей школе, ты уже сдала гаокао? Где ты собираешься дальше учиться?

Линь Лун вежливо поставила свою миску и положила палочки для еды.

- Вероятно, дунлинская Академия Искусств. Хотя меня уже приняли в другие художественные университеты, Академия Искусств Дунлина – все равно самая лучшая.

- Лучший университет – это дунлинский университет, – холодно произнесла госпожа Тан. – Я слышала, что проходные баллы в художественные академии – просто курам на смех, туда можно поступить даже если сдавать экзамены с закрытыми глазами и тыкать ответы наугад. Они и в сравнение с настоящими программами бакалавриата не идут. В своем выпускном году наш Тан Ци сумел набрать проходной балл, нужный для поступления в дунлинский университет. Но Финансово-экономический Университет отчаянно хотел, чтобы он поступил на их лучшую специальность, а его отец был знаком с ректором. Отказываться было бы неудобно, так что...

- Мама, – Тан Ци не мог больше слушать и перебил ее, – у Линь Лун очень хорошие оценки. Она сделала этот выбор потому, что ей нравится актерское мастерство...

- Я знаю, что Тан Ци набрал нужный балл для поступления в дунлинский университет в том году, конечно, я отличаюсь от Тан Ци, – вмешалась Линь Лун, выглядя при этом мягко и скромно. – Я вспомнила, что когда училась в начальной школе, мой отец сказал дома, что сын дядюшки Тана, Тан Цу даге, который тогда учился в старших классах, получил особенно хорошие оценки, и папа хотел, чтобы мы брали с него пример. К сожалению, мои оценки не такие хорошие, как у него, и общий балл не такой высокий, как у Тан Цу даге. Говорят, что он набрал на 20 баллов больше, чем нужно для поступления в дунлинский университет.

Она заметила сдавленное выражение лица мадам Тан.

- Мне не нужно беспокоиться о том, что я не смогу попасть на специальность, которая мне нравится, в дунлинском университете, – улыбнувшись, сказала она, – актерский факультет там

не так хорош, как в Академии Искусств Дунлина, поэтому я ее и выбрала.

- Я давно слышал, что из трех детей президента Линя каждый последующий набирал больше баллов, чем предыдущий, - сказал господин Тан, бросив предостерегающий взгляд на госпожу Тан. Затем он снова повернулся к Линь Лун.

- Ты набрала так много баллов, что ты имеешь в виду, говоря, что тебя нельзя сравнивать с Тан Цу? Ты точно набрала больше баллов, чем он. Тогда он не очень хорошо справился с экзаменом, его мать просто впустую хвасталась. Она души не чает в своих сыновьях. Старшего она избаловала, а младшего испортила еще больше. Она не слушает ничего, что я ей говорю, не принимай это близко к сердцу... Что не так?

Прежде чем господин Тан успел закончить, он увидел, что Линь Лун и Тан Ци на него смотрят. Взгляд первой был странным, а последний глубоко нахмурился.

Господин Тан немного удивился. Тан Цу, сидевший справа от него, молча ел. Выражение его лица не изменилось, и поэтому господин Тан так и не понял, что в его словах было не так.

- Я точно набрала больше, чем он? - повторила Линь Лун и странно посмотрела на господина Тана. - Тан Цу даге был лучшим учеником своего года в средней школе Тянь Цюань!

Господин Тан поперхнулся.

- Зачем ты ходишь и рассказываешь людям про оценки своего брата?! - внезапно разозлился он на своего младшего сына.

Тан Ци подавил свой гнев.

- Имя, класс и университет, в который поступил лучший ученик каждого выпуска, напечатаны в руководстве по приему средней школы Тянь Цюань, а еще - в мотивационном буклете, который выдают перед гаокао. Мне не нужно ходить и рассказывать, потому что каждый ученик в Тянь Цюань будет знать, кто лучший ученик каждого выпуска, - выступив, он подумал, что сказанного будет недостаточно и рискнул добавить. - Когда я учился в школе, кое-кто даже спрашивал меня, не было ли ошибки при печати, потому что как тогда место для университета после имени моего брата могло остаться пустым?

Средняя школа Тянь Цюань была самой известной частной школой в городе Дунлин. Если судить по плате за обучение, то можно было подумать, что это стоимость обучения за границей. Плата отфильтровывала определенный социальный класс учеников. Те, кто учились в этой школе, происходили из чрезвычайно богатых семей, и оценки у них были крайне поляризованы. Но в какой университет они потом шли, было не так уж и важно: когда выпускники этой школы вступали в общество, большинство из них снова встречали друг друга в кругу богатых и влиятельных людей. Так что эта школа была первой площадкой для детей из богатых семейств Дунлина, где они могли наладить связи друг с другом.

Господин Тан уроженцем Дунлина не был. Естественно, он не знал о том, что в средней школе Тянь Цюань хранится список лучших учеников и существует традиция ежегодно его демонстрировать ради мотивации последующих поколений школьников. Это означало, что практически все молодое поколение лучших семейств Дунлина знало об оценках Тан Цу на гаокао. Все это время господин Тан думал, что это секрет, и все эти годы он рассказывал, что Тан Цу уехал в Соединенные Штаты после того, как провалил экзамены... что же все эти люди говорили о нем за глаза?

Господин Тао всегда полагал, что у него хорошая репутация. Он был шокирован и не смог в тот момент удержать Линь Лун от дальнейших вопросов.

- Мой одноклассник спрашивал меня о том же. Так в чем причина? Я видела, что почти все лучшие ученики из предыдущих выпусков поступили в дунлинский университет.

Тан Ци стиснул зубы и молчал.

- Это... Тогда... были некоторые проблемы, - пробормотал господин Тан. - давайте больше не будем говорить об оценках, за столом сидят трое студентов, это может вызвать стресс.

- Двое, - Тан Цу произнес свое первое слово за столом.

- Что?

- Двое студентов. Я уже давно закончил университет.

- О... О, так ты уже закончил? - неловко сказал господин Тан. - Да уж, память у меня никуда не годится.

Тан Цу его проигнорировал. Он положил вилку и нож и сам ответил Линь Лун:

- Моя мать сочла, что из-за некоторых моих особенностей мне не подходит жизнь в мужском общежитии и мне лучше уехать за границу.

- Тан Цу! - оборвал его господин Тан. - Что это ты болтаешь в присутствии своего брата и его девушки...

- К тому же в первую неделю учебы что-то случилось с замком на двери моей комнаты. К тому времени, когда его удалось открыть, сроки регистрации в дунлинском университете уже закончились, и поэтому мне пришлось поступить в выбранный наугад общественный университет за рубежом.

Он говорил об ужасных событиях своего прошлого спокойным тоном, но выражения лиц у всех,

сидевших за столом, изменились.

<http://bllate.org/book/13908/1225771>